

Ушакова Екатерина Юрьевна

студентка

Хисматуллина Люция Гумеровна

канд. филол. наук, старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ
Т. МЭЙ, Б. ОБАМЫ И С. ЛАВРОВА)**

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены лингвистические особенности политического дискурса, представленного речами политических деятелей современности. Актуальность статьи определяется необходимостью изучения языкового оформления политического дискурса, ориентированного на тематику борьбы с терроризмом. Авторами описывается использование политической терминологии, лексических и синтаксических конструкций как социально значимых единиц. Выделяются отрывки выступлений, содержащие эти конструкции или отражающие в себе особенности формального языка и индивидуального стиля выступающего.*

***Ключевые слова:** политическая лингвистика, политический дискурс, устный дискурс, антитеррористический дискурс.*

Политическая деятельность всегда играла особую роль в жизни общества. От определенной политической позиции или ситуации зависит место страны на международной арене, ее взаимоотношения с другими государствами, ее роль в деятельности мирового сообщества. Однако важную роль в определении имиджа страны играет способ ее презентации политическими лидерами данного государства [3, с. 113]. Выступление политика – это сложный процесс, так как в процессе

выступления важно не только предоставить аудитории актуальную информацию, необходимо добиться и удержать внимание и расположение слушателей, убедить поддержать нужную позицию, заручиться поддержкой общественности [2, с. 12].

Центральной интегративной единицей политической коммуникативной практики, находящей отражение в своем информационном следе является дискурс, трактующийся в современной лингвистике как речевое взаимодействие, в процессе которого актуализируются социально-ролевые, социокультурные, психологические, когнитивные и экстралингвистические факторы.

На современном этапе, в условиях распространения потенциальных очагов напряженности, внутригосударственных вооруженных конфликтов наиболее часто исследуемыми стали принципиально новые проблемы современного многополярного мира, а именно дискурс терроризма, дискурс «нового мирового порядка», политкорректность, социальная толерантность, социальная коммуникация в традиционном обществе, международная безопасность и др [5, с. 33].

Мировая военно-политическая обстановка, характеризующаяся неопределенностью и нестабильностью, в частности, вооруженные конфликты в Сирии и террористическая деятельность экстремистов в различных странах, регулярно становятся предметом устных выступлений мировых лидеров. При помощи различных наборов лексико-грамматических и риторических средств, клише и лозунгов, политики оформляют свои рассуждения, воздействуют и влияют на аудиторию, призывают к действию.

Настоящая статья направлена на освещение результатов исследования лингвистических особенностей политического дискурса мировых лидеров современности в контексте борьбы с терроризмом. С целью выявления лексико-грамматических и стилистических особенностей политического дискурса были проанализированы публичные выступления британского премьер-министра Терезы Мэй от 23 марта 2016 г. перед Палатой Общин, президента США Барака Обамы

от 14 июня после выстрелов в Орландо, а также выступление министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова на Пятой Московской конференции по международной безопасности от 27 апреля 2016 года.

Как показал сопоставительный анализ выступлений, в коммуникативной практике каждого политика можно выделить определенный набор лексических и синтаксических конструкций, грамматических форм, стилистических фигур, клише и лозунгов.

Выражая обеспокоенность британского народа терактом в Брюсселе, произошедшим в середине марта 2016 года, Тереза Мэй прибегает к использованию прилагательных *cold-blooded* / жестокий, *brutal and cowardly* / зверский и трусливый, которые придают категоричность, решительность речи премьер-министра.

The *cold-blooded attacks* in Brussels yesterday morning have shocked and sickened people around the world. A further attack at Maelbeek metro station an hour later killed 20 people and wounded more than 100 others. As the Prime Minister has just said, four British nationals are among the injured and we are concerned about one missing British national.

Mr Speaker, these were ordinary people simply going about their daily lives, families going on holiday, tourists visiting the city, workers making their way to their offices. They have been attacked in the most *brutal and cowardly way*.

Неоднократное использование существительного *threat* подчеркивают особую настороженность и готовность противостоять данной проблеме. Более того, премьер-министр не исключает вероятности террористических актов в Великобритании, что понятно из фраз *an attack is highly likely*. Таким образом, общий уровень обеспечения безопасности в стране *повышенный* / *SEVERE*. Большинство данных приводится в соответствии с данными статистики, все факты подкреплены сильной аналитической базой. В связи с этим утверждение о том, что все террористические атаки связаны непосредственно с ИГИЛ и их пропагандой,

звучит уверенно и не вызывает смысловой неточности. Далее указано, что проводимые террористической группой операции можно охарактеризовать, как *происшествия с большим числом пострадавших*.

In the UK, the *threat from international terrorism* – which is determined by the independent Joint Terrorism Analysis Centre – remains at *SEVERE*, meaning that an attack is *highly likely*. All were either linked to, or inspired by, *Daesh* and its *propaganda*. We know too that *Daesh* has a dedicated external operations structure in Syria which is planning *mass-casualty attacks* around the world.

Из выступления премьер-министра ясно понятно, что позиция Объединенного Королевства Великобритании по вопросу межнациональной безопасности состоит в сотрудничестве и кооперации внутри Европейского союза. Ответом Великобритании на мировой терроризм становится усиленная работа по объединению. Меткая гипербола *brings together the heads of all domestic intelligence agencies* и фонетически сходные синонимичные слова слов *cooperation* и *coordination* в контексте способствуют усилению и привлечению внимания к проблеме.

Following the attacks in Paris last November, our security and intelligence agencies have strengthened co-operation with their counterparts across Europe, including through the Counter-Terrorism Group, which *brings together the heads of all domestic intelligence agencies* of EU member states, Norway and Switzerland. Through this forum, the UK has been working to improve *cooperation and coordination* in response to the terrorist threat and to exchange operational intelligence.

Следуя стратегии восхваления, типичной для британского руководства, в завершении своей речи Тереза Мэй не упускает возможности подчеркнуть превосходство Великобритании над другими государствами как единой и толерантной страны, в которой мирно сосуществуют люди разных вероисповеданий и конфессий. В выражении *united in our resolve to defeat terrorism* имплицитно используется идея единства разных народов в борьбе с терроризмом, а местоимение *наше* используется уже в качестве объединяющего правительство с народом.

In the UK, people of all backgrounds and communities – Muslim, Sikh, Jewish, Hindu, Christian, and people of no faith – are united in our resolve to defeat terrorism.

Выступление президента США Барака Обамы носит более повествовательный характер. Помимо стройной композиции речь отличается использованием профессиональной лексики, в том числе военных терминов.

I just met with my National Security Council as part of our regular effort to review and intensify *our campaign to destroy the terrorist group ISIL*.

Начиная своё выступление, Барак Обама говорит о недавней встрече Совета Национальной Безопасности. Он использует выражение *our campaign to destroy the terrorist group ISIL* – стратегия по уничтожению террористической группировки ИГИЛ. Мы можем заметить, что в отличие от выступления британского политика, которое так же было посвящено террористическим актам, произошедшим за несколько дней до выступления, речь президента начинается с открытого заявления о готовности противостоять угрозе. *Уничтожить* – такова официальная кампания американского Совета Безопасности.

Разделяя речь президента на смысловые отрезки, можно заметить эмоциональную насыщенность и особую экспрессивность выступления, которое характеризуется атмосферой сожаления и траура по погибшим. *Foremost in our minds is the loss and the grief of the people of Orlando* / Чувство потери и глубочайшее сожаление американцев направленно к семьям пострадавших и погибших независимо от статуса или их принадлежности к сексуальным меньшинствам.

In all of our efforts, *foremost in our minds is the loss and the grief of the people of Orlando*, those who died, those who are still recovering, the families who've seen their loved ones harmed, the friends of ours who are *lesbian and gay and bisexual and transgender* who were targeted.

Одним из излюбленных приемов американского лидера является лексический повтор, в частности местоимений *we* и *our*. Например, в следующем смысловом отрывке перечисляются как гражданские, так и военные кадровые ресурсы США, в которых делается особый акцент на масштабы проводимой штатами подготовки. А употребление метафоры *this campaign is firing on all cylinders* и усиительная сравнительная конструкция *under more pressure than ever before* показывают эффективность внедряемых проектов.

Our extraordinary personnel, our intelligence, our military, our homeland security, our law enforcement have prevented many attacks and saved many lives, and we can never thank them enough.

This campaign at this stage is firing on all cylinders, and as a result, ISIL is *under more pressure than ever before*.

Характерной чертой речи президента является также частое использование местоимения *Я*, в то время как в других выступлениях мы этого не наблюдаем. Опираясь местоимением *Я* в сочетании с перфектным временем (Present Perfect), президент Обама как бы стремится к самопропаганде, популяризации своих действий как главы государства.

Over the past two months, *I've authorized* a series of steps to ratchet up our fight against ISIL.

Since before *I was president*, *I've been clear* about how extremist groups have perverted Islam to justify terrorism. As president, *I have called on* our Muslim friends and allies at home and around the world to work with us to reject this twisted interpretation of one of the world's great religions.

Заканчивая свою речь, президент обращается к народу, как к единому целому, единой команде. Сама идея проходит красной нитью по всему выступлению президента. Представители американского народа, независимо от половой, расовой, религиозной принадлежности с одинаковой вероятностью могут стать жертвами терроризма. И этот объединяющий фактор формирует способность США бороться с угрозой.

That's America. One team. One nation.

Those are *the values* that ISIL is trying to destroy, and *we shouldn't help them do it*.

Выступление Лаврова на Пятой Московской конференции затрагивал текущие проблемы, связанные с военными действиями в Сирии, а также международными соглашениями, связанными с ними.

Начиная своё выступление, министр иностранных дел России акцентирует внимание на сути террористической угрозы, как на субъекте, противоречащем

нормам международного права и угрожающем всему миру. Лексическое содержание определения отличается от двух предыдущих своей общемировой направленностью. Аббревиатура ИГИЛ – Исла́мское госуда́рство Ира́ка и Левáнта – не единственное определение, используемое министром. Такие лексические единицы, как *группировка «Исламское государство»*, *экстремисты*, *радикалы в Сирии и Ираке* так же упоминаются в ходе выступления.

В центр внимания закономерно поставлена проблема международного терроризма. Ведь достигшие беспрецедентного масштаба действия террористов направлены против всей человеческой цивилизации, представляют собой системный вызов миропорядку, основанному на международном праве и нормах цивилизованного поведения.

Выразительный оборот, содержащий подчеркнуто преувеличенное выражение *всемирный халифат*, использование стилистически ограниченной (*утопический, формы общественной организации*) и эмоционально окрашенной (*разрушительный*) лексики в сочетании привлекает внимание слушателя; обращает его к глобальности проблемы.

Продвинуться сразу на несколько ходов к утопической, но от этого не менее разрушительной цели создания всемирного халифата, основанного на экстремистской идеологии и средневековых формах общественной организации.

Политический деятель использует в своей речи перифразы и устойчивые выражения. Например, *проделать «работу над ошибками»*, *«расползание» оружия массового уничтожения* или *рецепт затягивания конфликтов*. Это, однако, не уменьшает степень серьёзности угрозы, поставленной политиком. Выражения выделяют области выступления и являются речевыми связками. Так, высказывание *«работа над ошибками»*, синонимом которого является *«исправить ошибки»*, при замене на стилистически нейтральную лексику теряет свою роль смыслового акцента в предложении.

Для того чтобы справиться с террористической агрессией, а это в любом случае потребует длительного времени и огромных усилий, необходимо до конца проделать «работу над ошибками».

Убеждены, что в случае реализации этих идей международное сообщество получит эффективный инструмент противодействия угрозам терроризма, связанным с «расползанием» оружия массового уничтожения или соответствующих материалов.

Несмотря на эмоциональную сдержанность и сухость, выступление министра иностранных дел РФ не лишено экспрессивности. Яркие метафоры (*окрашивание конфликтов в цвета межконфессиональной розни, затягивание конфликтов*) и эпитеты (*ядовитое воздействие*) помогают четко проследить суждение политика о непринадлежности террористических группировок к конфессиональным системам и противоречие общепринятым канонам.

Крайне опасно окрашивание конфликтов на Ближнем Востоке в цвета межконфессиональной розни, в том числе суннитско-шиитского противостояния. Очевидно, что ставка на создание моноконфессиональных обществ не только противоречит современным реалиям, но и является рецептом затягивания конфликтов на годы и десятилетия.

Эта страна также испытывает на себе ядовитое воздействие группировки «Исламское государство» (об Афганистане).

Заканчивая блок своего выступления, посвященный проблеме мировой террористической угрозы, министр С.В. Лавров озвучивает стратегическую позицию России по вопросам урегулирования конфликта на Ближнем Востоке. Несмотря на созвучность проектов о международном сотрудничестве с зарубежными коллегами, лексическая наполняемость последних фраз выступления министра свидетельствует о призыве к объединению усилий мировых держав в борьбе с экстремистами, стараясь при этом избегать навязывания своего личного мнения.

Россия заинтересована в построении демократического, процветающего Ближнего Востока. Исходим из того, что этой же задачей руководствуются наши международные партнеры.

Таким образом, подводя итоги сопоставительного анализа, можно с уверенностью утверждать, что мировые политические лидеры как премьер-министр Великобритании Тереза Мэй, президент США Барак Обама и министр иностранных дел РФ Сергей Лавров являются чувствующими меру хорошими ораторами. Будучи представителями политического дискурса, они не только мастерски владеют навыками и умениями эффективного воздействия на аудиторию, но и способны взаимодействовать с ней при помощи релевантных языковых средств.

Список литературы

1. Выступление министра иностранных дел России Сергея Лаврова на Пятой московской конференции по международной безопасности (ММКБ) 27.04.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirnagrani.info>
2. Горшкова О.Ф. Коммуникативные стратегии и тактики речевого воздействия в американском президентском дискурсе [Текст] / О.Ф. Горшкова, Р.А. Тадинова // Политический дискурс в парадигме научных исследований: сборник статей международной научной конференции. – Тюмень: Вектор Бук, 2014. – 135 с.
3. Липченко М.С. Лингвостилистические особенности выступлений женщин-политиков (на материале французских, английских и русских текстов) [Текст] / М.С. Липченко // Вестник Волгоградского государственного университета. – №9. – 2011. – С. 113–114.
4. Словарь политических терминов: для студентов всех специальностей и форм обучения [Текст] / Сост. А.А. Лузан, А.В. Бородай, А.П. Кваша. – Краматорск: ДГМА, 2014. – 33 с.
5. Чудинов А.П. Этапы развития зарубежной политической лингвистики [Текст] / А.П. Чудинов, Э.В. Будаев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2007. – №1 (73). – С. 30–36.
6. Brussels attacks: Theresa May's statement on terror threats to the UK in full [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.mirror.co>
7. President Obama's remarks on «radical Islam» after Orlando shooting [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.washingtonpost.com>